

RU

Феномен репрезентации обобщенного субъекта пословиц и поговорок в чувашском языке

Семенова Г. Н., Якимова Н. И.

Аннотация. Цель исследования - выявить разноуровневые языковые средства обобщенного субъекта в их взаимосвязи на примерах обобщенно-личных предложений в чувашском языке. Научная новизна работы заключается в рассмотрении нетипичных случаев выражения этого значения в пословицах и поговорках с причастно-деепричастными и инфинитивными формами. Полученные результаты показали, что пословицная концептуализация обобщенности на структурном и содержательном уровнях в чувашском языке имеет свои национальные особенности. В проанализированных примерах мы смогли убедиться, что пословицы имеют народное происхождение и тесную связь с фольклорными традициями и крестьянским менталитетом.

EN

Phenomenon of Representing Generalized Subject of Proverbs and Sayings in the Chuvash Language

Semenova G. N., Yakimova N. I.

Abstract. The aim of the research is to identify the multi-level linguistic means of a generalized subject in their correlation by the examples of generalized personal sentences in the Chuvash language. The scientific novelty of the work lies in the consideration of atypical cases of expressing this meaning in proverbs and sayings with participial / adverbial participial and infinitive forms. The obtained results have shown that the proverbial conceptualization of generalization at the structural and content levels has its own national characteristics in the Chuvash language. In the analysed examples, we have been able to make sure that proverbs have a folk origin and a close connection with folklore traditions and peasant mentality.

Введение

Пословицы и поговорки, называемые национально-окрашенными средствами выражения, всегда привлекают к себе внимание носителей языка, они заключают в себе жизненный опыт, мудрость и философию народа. Интересуют они и педагогов, этнологов, философов и политиков, поэтому вопросы исследования в разных аспектах паремиологического фонда языка и тем самым возвращение этих единиц обратно народу всегда представляют актуальность и вызывают неослабный интерес. Человек мыслит от конкретного восприятия к обобщенному и образному. Обобщенный смысл пословицы как языковой единицы формируется благодаря особенностям построения синтаксической структуры пословицного предложения. Включенные в нашу статью в качестве иллюстративного материала примеры из периодической печати и художественной литературы из сборника (Михайлов, 2006) более адекватно передают мышление современного носителя чувашского языка. Следует подчеркнуть, что начинание автора-составителя А. П. Михайлова, который является не профессиональным исследователем, а юристом, поистине заслуживает признания.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть грамматические средства репрезентации обобщенного субъекта в чувашском языке; во-вторых, отметить случаи представления национальной специфики пословиц и поговорок чувашского народа; в-третьих, проанализировать особенности нетипичных случаев синтаксического оформления пословиц с причастными и деепричастными формами; в-четвертых, рассмотреть лексические средства выражения обобщенного субъекта на примерах существительных, прилагательных, числительных и местоимений.

Методами исследования данной работы являются: метод семантического анализа языковых единиц, лингвокультурологический анализ, этнолингвистический анализ, концептуально-синтаксический анализ.

Материалы исследования: основным источником иллюстративных примеров послужили примеры, отобранные в ходе сплошной выборки из сборников (Жуков, 1966; Михайлов, 2006).

Теоретической базой нашей статьи явились работы, посвященные разным аспектам изучения паремиологии чувашского языка (Ефимов, 1978; Чернов, 1981); средства репрезентации обобщенного субъекта и национальная специфика исследуемого явления описываются также в работах (Семенова, 2005; 2006; 2016; 2017; Якимова, 2014; 2015; Сорокина, Якимова, 2016).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы являются значимыми для использования в процессе преподавания ряда лингвистических дисциплин: в курсе теории языка, лексикологии и стилистики. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников и учебно-методических пособий, посвященных исследованиям в области лингвокультурологии, этнографии, этнолингвистики, этнопсихологии, а также в лексикографической практике.

Основная часть

Пословицы и поговорки определенного народа формируются по языковым моделям и в основе своей отражают последовательно и полно живой народный язык. Изучение лексического фонда чувашского языка – это воплощение исторической и культурной памяти народа, которое находит отражение в пословицах и поговорках: «Они, являясь логическими единицами, содержащими определенные суждения, заключения, представляют художественные миниатюры, в которых в яркой, сжатой форме отражаются факты живой действительности того или иного народа» (Сорокина, Якимова, 2016, с. 183).

Их культурная и национальная обусловленность характерна в силу практической направленности и для фразеологического фонда языка. Процент обобщенно-личных предложений среди односоставных предложений достаточно высок. Это прежде всего связано с окружающей действительностью, так как в них отражаются наши наблюдения, связанные с обобщающей характеристикой определенных предметов, жизненных явлений и ситуаций: *Береги честь смолоду; Что имеем – не храним, потерявши – плачем; Снявши голову по волосам не плачут; Из песни слова не выкинешь; С кем поведешься, от того и наберешься; Без труда не вынешь и рыбку из пруда; Что написано пером, не вырубишь топором; Любишь кататься – люби и саночки возить; Шила в мешке не утаишь; Сказанное слово серебряное, а несказанное – золотое; Что посеешь, то и пожнешь.*

1. Морфологическое оформление

Среди знаменательных частей речи важнейшим средством выражения обобщенного субъекта является глагол. Глагольное действие, выступающее без отнесения к категории времени, выражается сказуемым в личной глагольной форме, которая предполагает соотносительность с любым компонентом обобщенного субъекта – импликация неограниченной множественности через единичность. Из таких форм наиболее типичными являются для пословиц чувашского языка:

а) глаголы второго лица единственного числа будущего времени: *Бурлакра çÿресе пуяймăн* «В бурлаках походишь, так не разбогатеешь»; *Шухăшпа шурă пÿрт лартаймăн* «Думкою светлицу не поставишь»; *Шăпа урлă сиксе каçаймăн* «От судьбы не убежишь» (Михайлов, 2006);

б) глаголы третьего лица множественного числа настоящего времени: *Хурăнташпа суту-илÿ тума хушмасçĕ* «С родственниками не советуют затевать куплю-продажу»; *Тăсна çăкăртан пăрăнмасçĕ* «От предложенного хлеба не отворачиваются»; *Улмуççие хăрăк туратпа сыпмасçĕ* «Сухой привой к яблоне не прививают»;

в) глаголы второго лица единственного числа настоящего времени: *Пĕлмесĕр ёслесен пĕр пĕренерен те шĕшлĕ аври тăваймастăн* «Не умеючи и из бревна рукоять кочедыка не выточишь»; *Тăванна çурт тăватăн, сич ютпа кĕрекере ларатăн* «С родней возводишь дом, а с чужими проводишь застолья»;

г) глаголы второго лица повелительного наклонения: *Аттуна тăхăн та çăпатуна кăларса ан пăрах* «Сапоги обувай, а лапти не выбрасывай»; *Вуттине хутмасăр пашалу ан пĕçер* «Не истопив печь, лепешек не пеки».

Сущность обобщения в таких случаях заключается в преобладании афористичности и назидательности. «Нравственный облик чувашей определяли, например, такие качества, как скромность, трудолюбие, почитание старших, бережное (и даже трепетное) отношение к природе, осуждение лени» (Семенова, 2017, с. 161). В подобных примерах наблюдаются элементы предикативности, подчеркивающие афористический смысл, который достигается разнообразными модальными значениями, обусловленными формой главного члена односоставных предложений для пословиц на русском языке:

а) долженствования – формами 2-го л. изъяв. и повел. накл.: *По волоску всю бороду выщиплешь; Ешь с голоду, а люби смолоду;*

б) невозможности – формами 2-го л. изъяв. накл. с частицей «не»: *Без труда не вынешь (и) рыбку из пруда; Языком и лаптя не сплетешь;*

в) целесообразности – формами 3-го л. мн. ч.: *Старших и в Орде почитают;*

г) неизбежности – формами 3-го л. мн. ч.: *За (одного) битого двух небитых дают;*

д) нецелесообразности – формами 3-го л. мн. ч. и повел. накл. с частицей «не»: *В чужой монастырь со своим уставом не ходят; На резвом коне жениться не ездят.*

Как мы заметили, формы главного члена в обобщенно-личных предложениях лишены определенного временного значения; всем им свойственно значение вневременности: *Из черного не сделаешь белого; Битому лишь лозу покажи; На сердитых воду возят.* Обобщенное значение синтаксического лица заключается в том, что высказывание, выраженное в обобщенно-личном предложении, соотносено одновременно со всеми лицами: *Прытью людей не удивишь; Добрым делом не кори; От добра добра не ищут.*

2. Семантический компонент

При изучении паремииологического фонда чувашского языка в аспекте культурологии важно учитывать, что пословицы и поговорки в культурном отношении представляют собой тексты, обладающие определенной национально-культурной спецификой. «У каждого народа, помимо символов, эталонов, общих с другими народами, существует система образов, характерных для данной лингвокультурной общности» (Семенова, 2006, с. 251).

Необходимо учитывать и тот факт, что эти лингвистические единицы создавались в разных культурных и временных условиях, в разных социальных слоях населения. Важно понимать, каким образом репрезентированы менталитет и культурные ценности той или иной языковой группы. Выявление этноспецифики культурной семантики пословиц и поговорок представляется обоснованным, так как освоение мира человеком проходит в сравнении. Поэтому результаты анализа позволяют более точно и обоснованно говорить о национальной специфике культурного сознания народов. Такой подход в изучении языковых феноменов «позволяет выяснить новые данные о системном устройстве языков и взаимосвязях их подсистем, а также подготовить основу для дальнейших исследований в этой области» (Якимова, 2015, с. 191).

Термин «культурное сознание» может быть употреблен в одном ряду с терминами «мировоззрение» и «менталитет». Оно отражается в религиозных верованиях, паремиях, языке, культуре. Это определенный образ или способ мышления, определенные ценности и культурные коды, вытекающие из духовной жизни самого народа. Заметим, что в паремиях, равно как и во фразеологизмах, «восприятие образа ведет к непроизвольному, интуитивному, воспринимаемому на фоне обобщенно-переносного значения» (Якимова, 2014, с. 63). При этом говорящим предполагаются какой-либо предмет или явление. Так, чувашской пословице *Мён акатӑн, ҫавӑ шӑтӑть* соответствует общей семантикой русская пословица «Что посеешь, то и пожнешь». В обоих примерах содержание объясняется эквивалентными лексемами «сеять и жать (срывать)», однако в русской пословице мы видим, что результат прямо пропорционален качеству приложенных усилий. «Привязанность крестьянина к земле заключалась в отношении не к абстрактному пространству, а к конкретной местности, полям, лесам. Об этом свидетельствуют примеры с ядерным компонентом *ял* “деревня, село”» (Семенова, 2016, с. 49).

3. Синтаксические модели

Обобщенный субъект ярко выражается на синтаксическом уровне на примерах обобщенно-личных предложений чувашского языка. Синтаксическими моделями выражения обобщенного значения могут быть и сложные предложения, и бессоюзные предложения для пословиц на чувашском языке: *Ҫёнӗ кӗрӗк ҫӗлетсен, киввине аякка ан пӑрах* «Пошив новую шубу, и старую далеко не закидывай»; *Калас чӗлхе ан пултӑр, утас утӑм ан юлтӑр* «Пусть больше не будет никаких разговоров, и пусть не останется ни одного шага, который следовало бы шагнуть»; *Карта каркаличчен вьльӑх ан туян* «Не изладив оградки, скотинку не заводи». Они отличаются структурным многообразием способов и приемов выражения синтаксических и смысловых отношений: сопоставительных, условных, причинно-следственных, пояснительных, перечислительных. Часто в них употребляются нетипичные формы деепричастий и причастий настоящего, прошедшего и будущего времен. В данных примерах ярко выражены также разные модальные значения.

4. Лексические средства выражения обобщенного субъекта

Конкретные слова, а именно существительные, приобретают значение обобщенной предметности, благодаря чему создаются аналогии с единичным явлением как закономерностью для пословиц на чувашском языке: *Ача-пӑчана мул париччен ӑс пама хушӑ* «Чем богатством оделять детей, лучше умом оделить»; *Йытӑ ҫаварӗнчен шӑмма илейӑмӗн* «Из пасти собаки кость не вырвешь». Интересны примеры имен собственных (как антропонимов, так и топонимов): *Мирте Мирун пур, Ялта Якку пур* «В мире есть Мирон, в деревне – Демьян»; *Пӗрмен телле Пӗлерте те тунайӑн* «Несуженое счастье и в Биляре не отыщешь».

Особое значение приобретает в пословицах грамматическая категория числа имен существительных. Понятие единичности и множественности здесь представлено слитно, указание на определенное количество утрачивает значимость, форма множественного числа приобретает значение обобщенной множественности для пословиц на чувашском языке: *Салтак ҫӑкӑрӗ ват нек йӗҫӗ* «Солдатский хлеб, как желчь, горек»; *Ҫын ҫаварне алсапа хуплас ҫук* «Чужой рот варежкой не заткнешь»; *Тарҫӑн тар типмен, бурлакӑн пыр тӑранман* «Батрак от пота не просыхает, а бурлак досыта не наедается».

Отдельно надо остановиться на вопросе субстантивации. Она представляет особый интерес при изучении данной проблемы. В приведенных ниже предложениях – пословицах – существительное обозначает конкретный предмет или конкретное лицо, а субстантиват – отвлеченный или обобщенный предмет или обобщенно-человека с одним главным признаком. В качестве субстантивата для пословиц на чувашском языке выступают имена прилагательные, причастия, а также числительные и наречия: *Наянӑн турри ҫывӑхра* «У лежебоки под боком боги»; *Начарӑн хуйхи пӗтмест* «У бедного горе нескончаемо»; *Паракана пиллӗк те нумай, илене улттӑ та сахал* «Дающему и пять много, а берущему и шесть мало»; *Васкакан вакка сикнӗ тет* «Торопыга, говорят, в прорубь прыгнул»; *Мухтаннипех Мускавра пулайӑн* «Одним хвастовством в Москве не поймаешь». Местоимения и наречия в силу того, что указывают только на признаки действия, не называя их, передают предельную степень обобщения.

В приводимых далее примерах на чувашском языке при помощи наречий выражается значение пространственной и темпоральной обобщенности: *Кӑчухне самана йӗп ҫинче тесӗҫӗ* «Время нынче, что на иголках»;

Ниста та чӑмласа хыптармаççӗ «Нигде разжевано в рот не кладут»; *Пӗр туратран* «Одного поля ягода» (букв. «Все от одной ветки»).

При реализации обобщенного значения у имен прилагательных главенствующим становится признак, зачастую субъекта, а не сам субъект: *Кутӑн сынна патак тӱрлетет* «Упрямого человека палка исправляет»; *Пӗчӗк йӗкелрених пыçӑк юман çитӗнет* «От малого желудя вырастает большой дуб».

Интересные наблюдения можно увидеть на примерах имен числительных чувашского языка, указывающих не на конкретное, а на отвлеченное количество. Результатом этого процесса становится приобретение обобщенного значения малого или большого количества. Наиболее употребительными становятся числительные «пӗр, пӗрре», «иккӗ», «виççӗ», «çичӗ», «вунӑ», «çӗр», «пин»: *Пӗр варта үснӗ çынсем те пӗр пек мар* «И из одной утробы бывают разные люди»; *Еçсӗр сыниӑн икӗ эрне – çичӗ вырсарникун* «Для праздного в двух неделях семь воскресных дней»; *Тӑлӑхӑн хырӑмӗ тӑххӑр* «У сиротки – девять брюх».

Надо особо отметить сакральные именно для чувашского менталитета числительные «çичӗ» и «çитмӗл çичӗ»: *Çичӗ хӗр паракан юра ернӗ, çичӗ ывӑл авлантаракан çӗрме пуян пулӑн* «Выдавший семерых дочерей разорился, а женившийся семерых сыновей разбогател»; *Çитмӗл çичӗ туратран хурӑнташ* «Седьмая вода на киселе» (букв. «Родственник в семьдесят седьмом колене»). Таким образом, субстантивация продуктивна при создании максимально обобщенного значения, когда лексемы теряют исходное категориальное значение и выражают отвлеченную предметность.

Распространенным средством выражения обобщенности в пословицах и поговорках являются личные, притяжательные и определительные, в том числе и неопределенные, местоимения, в данном случае они употребляются с переосмысленным значением: *Кашни вӑйӑç хӑй кӗввине ташлаттарать* «Всякий музыкант под свой мотив заставляет плясать»; *Пурте пӗр туратран* «Одного поля ягода» (букв. «Все от одной ветки»).

Таким образом, в целях создания значения обобщенного субъекта широко используются знаменательные части речи. В качестве субстантивата выступают имена существительные, прилагательные, числительные, наречия и местоимения.

Заключение

В данной статье материалом для исследования послужили примеры обобщенно-личных предложений в силу следующих причин: а) такие примеры являются самыми частотными; б) синтаксическое наполнение этих единиц определяет прагматическое назначение паремий как фольклорного жанра. Обобщенно-личные предложения являются основой для создания пословиц и поговорок. Обычно действие в них может быть отнесено к любому лицу, поэтому этот тип предложений широко распространен в этом жанре. Обобщение как языковая категория получает свое внешнее выражение с помощью лексических и грамматических средств.

Среди них для чувашского языка нетипичными примерами являются пословицы и поговорки с использованием форм деепричастий и причастий настоящего, прошедшего и будущего времен. Средствами выражения в данном случае могут быть и отдельные части речи, такие как глагол, имена существительные, местоимения, числительные.

В проанализированных нами примерах пословица всегда обращена к человеку. Функцию наставления, поучения, назидания, предостережения, поощрения к действию можно считать основополагающей.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении паремиологического фонда любого языка не только на уровне грамматического описания, а в более подробном исследовании национально-культурной специфики этих единиц, так как рассмотренные нами примеры «содержат огромный информационный культурно-исторический потенциал» (Семенова, 2005, с. 230).

Источники | References

1. Ефимов Ю. Ф. Лексико-грамматические особенности чувашских пословиц и поговорок: автореф. дисс. ... к. филол. н. Алма-Ата, 1978.
2. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Советская энциклопедия, 1966.
3. Михайлов А. П. Сборник чувашско-русских пословиц, поговорок и крылатых выражений. Чебоксары: Новое время, 2006.
4. Семенова Г. Н. Именные композиты в разносистемных языках и проблема формирования национального мировоззрения (лингвокультурологический анализ) // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309. № 2.
5. Семенова Г. Н. Отражение национально-культурной специфики народа в именных композитах (на материале разносистемных языков) // Вестник Чувашского университета. 2005. № 1.
6. Семенова Г. Н. Пространственная ментальность и средства ее выражения в чувашском языке // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2016. № 3 (91).
7. Семенова Г. Н. Язык как средство педагогического воплощения и самовыражения личности обучающегося // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2017. № 2 (94).
8. Сорокина О. В., Якимова Н. И. Паремия с компонентом модальности в чувашском и турецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-4 (66).

9. Чернов М. Ф. Чувашские пословицы. Опыт лингвистического анализа // Исследования по грамматике и фразеологии чувашского языка: труды Чувашского научно-исследовательского института. Чебоксары, 1981.
10. Якимова Н. И. Национально-культурные особенности фразеологических единиц родственных языков // Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические: сб. науч. ст. / под ред. Г. Л. Никоновой, А. В. Никитиной. Чебоксары, 2015.
11. Якимова Н. И. Обстоятельственно-оценочная и пространственная характеристика восприятия фразеологизмов // Билингвальное (полилингвальное) образование и межкультурная коммуникация в XXI веке: сб. науч. ст. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014.

Информация об авторах | Author information

RU**Семенова Галина Николаевна**¹, д. филол. н., доц.**Якимова Надежда Ивановна**², к. филол. н., доц.^{1,2} Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары**EN****Semenova Galina Nikolaevna**¹, Dr**Yakimova Nadezhda Ivanovna**², PhD^{1,2} Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary¹ gncemenova@yandex.ru, ² yakimovanadya@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.06.2022; опубликовано (published): 31.08.2022.

Ключевые слова (keywords): обобщенный субъект; пословичный фонд; национально-культурная специфика; субстантивация; грамматические средства; generalized subject; proverbial fund; national and cultural specificity; substantiation; grammatical means.